

Изображение по внутренней сети передалось в пункт управления. На стене загорелся зелёный индикатор. В этот момент все операторы были на местах, но поскольку снимок со сканера занимал лишь один из множества вертикальных мониторов, никто не обратил внимания на скелет, отличающийся от нормального человеческого.

Пока никто не заметил, это изображение было полностью удалено из системы. Одновременно сканер на этаже, где содержался Цзян Ши, отключился.

Чжоу Янъян опустил голову, задрал край рубашки и пальцами ощупал кости, соединяющие поясницу с ногами. Затем неуверенно посмотрел на Сы Юэ:

— А-Юэ, а почему у тебя кости не такие, как у меня?

У обычного человека ниже позвоночника располагается таз, состоящий из тазовых и крестцовых костей, — вполне простая и наглядная анатомия.

Внешне русалка в человеческом облике ничем не отличалась от человека. Однако на снимке в области таза обнаруживались незначительные различия. У людей строение было стандартным, а у русалок имелось несколько дополнительных тонких костей хвоста, напоминающих рёбра, но более изящных. Ниже таза шли обычные бедренные кости и фаланги пальцев — точно как у людей.

Но стоило русалке вернуться в истинный облик, и при сканировании кости ног исчезали полностью, уступая место полноценному скелету рыбьего хвоста.

Чжоу Янъян видел русалочьи хвосты только на фотографиях, не говоря уже о том, чтобы разбираться в рентгеновских снимках.

Но Сы Юэ и не думал от него скрывать.

В длинном, ярко освещённом коридоре, пропитанном запахом антисептика и лабораторных реактивов, Чжоу Янъян, услышав слова Сы Юэ, резко встал как вкопанный.

Лицо его исказилось. Он судорожно втянул воздух.

Закатав рукав защитного костюма вместе с больничной пижамой, он, прежде чем Сы Юэ успел среагировать, схватил его за грудки и с силой впечатал спиной в холодную кафельную стену коридора.

Дыхание Чжоу Янъяна стало частым и хриплым; внутренняя поверхность защитных очков мгновенно затянулась белёсой дымкой.

Сквозь респиратор Сы Юэ слышал его тяжёлое дыхание, но не мог разглядеть выражение глаз.

— Сы Юэ, ты, блядь, рехнулся? — Чжоу Янъян был непривычно серьёзен.

Сквозь двойные защитные очки невозможно было понять ни выражение глаз Сы Юэ, ни что тот собирался сказать. Чжоу Янъян отпустил его и встряхнул руками.

— Ладно, лень с тобой драться, я сам ещё раненый, — он осёкся, затем ткнул пальцем в Сы Юэ, потом в себя, потом вперёд по коридору. — Нас четверо — и трое из четырёх больные. Один Чжэн Сюйюй здоровый. Но самый больной — это ты. У тебя с головой проблемы.

— Я-то думал, это у Цзян Шии мозги набекрень от любви, а оказывается, ты ещё хуже! Ты-то молодец, ты подхватил вирус женитьбы — это, видимо, уровень повыше, чем просто влюблённый дурак.

— И что хорошего — стать русалкой? Этот здоровенный хвостище — уродство одно.

Сы Юэ взял ругающегося Чжоу Янъяна за руку и потянул вперёд:

— Все когда-нибудь умрут.

— Ну так иди и умри прямо сейчас.

Сы Юэ усмехнулся. Голос из-под респиратора звучал глубоко и бархатисто:

— Просто я спокойно отношусь к разговорам о смерти. Потому что, по сравнению с ней, многие вещи кажутся мне гораздо важнее.

Чжоу Янъян шмыгнул носом:

— Что за мотивирующую лапшу ты мне на уши вешаешь? Бай Цзянь тебя так говорить научил?

— Чушь, — маска серьёзности Сы Юэ мгновенно треснула. Он засунул руки в карманы защитного костюма и зашагал расслабленной походкой. — Чжоу Янъян, слушай сюда. Если у меня получится — значит, получится. Если нет — можешь начинать оплакивать прямо сейчас. Я не обижусь.

— Нечего меня оплакивать! С чего бы? Конечно, у тебя получится! — Человек или русалка — Чжоу Янъяну было без разницы. Он ценил Сы Юэ как личность, а не его статус молодого наследника семьи Сы или принадлежность к человеческому виду.

— Просто я считаю, что это слишком рискованно. Ты посмотри на старину Цзяна... — Чжоу Янъян осёкся на полуслове.

Он пытался расспросить Сяо Аня, но тот был нем как рыба — рот не раскроешь. Информацию

Чжоу Янъян выудил из 03-го. Он знал, что Цзян Ши не переживёт это лето. Едва смирившись с этим, он получил ещё один удар — а что если и Сы Юэ не переживёт лета?

— Вы с ним точно решили угробить нас с Чжэн Сюйюем, — глухо пробурчал Чжоу Янъян.

Сы Юэ не собирался скрывать от них правду. Да и не смог бы, даже если бы захотел.

— Ну а если ты всё-таки... — голос Чжоу Янъяна зазвучал с невыразимой интонацией, — если у тебя получится, это значит, что когда я состарюсь и буду хлебать жидкую кашу, ты всё ещё будешь гонять на тачках, ловить волны и жрать хого?

Сы Юэ не хотел ранить его.

Молчание и было ответом.

Чжоу Янъян покосился на камеры наблюдения, придвинулся вплотную к плечу Сы Юэ и зашептал:

— Слушай, а этот твой метод — он сильно рискованный? Если у тебя выгорит, я тоже смогу превратиться? Я бы пережил старшего брата, потом его сына, и вся семейная компания стала бы моей.

Сы Юэ наклонился к его уху и так же тихо ответил.

Лицо Чжоу Янъяна мгновенно вытянулось.

— Тогда нет, спасибо.

Сы Юэ приподнял бровь:

— А ты вроде говорил, что тебе нравится у русалок кое-что большое?

— Я так, болтал просто, — Чжоу Янъян почесал затылок. — А Чжэн Сюйюй тоже может пострадать от побочных эффектов?

И Бай Цзянь, и Бай Лу упоминали необходимые для превращения условия — требования к генам русалки были чрезвычайно высоки. Хотя Бай Лу не уточнял, что именно считается «подходящим», планка явно была запредельной.

За столько лет ни одного успешного случая — можно представить, насколько жёстки и безжалостны эти условия.

Возможно, единственными, кто им соответствовал, были жители острова Л — русалки, чьи гены от природы превосходили обычных. А из всех русалок острова Л к сегодняшнему дню остался лишь один Бай Цзянь.

— Думаю, нет, — ответил Сы Юэ, хотя полной уверенности у него не было.

В любом случае, Чжоу Яньян уже не мог остановить Сы Юэ.

На душе у него было беспокойно. С одной стороны, риск казался непомерным, и Сы Юэ мог не выдержать. С другой — превращение Сы Юэ в русалку сулило выгоду и для него самого, и даже для Чжоу Яньяна: в будущем лучший друг мог бы ухаживать за ним в старости и проводить в последний путь. Мысль была дикая, но почему-то захватывающая.

Они подошли к двери изолятора Цзян Ши.

03-й ушёл, открыть дверь было некому, и Сы Юэ мог лишь через крохотное окошко разглядеть Цзян Ши.

Тот сидел за массивным деревянным столом и читал. Он исхудал так, что казался бумажным — тонкий, плоский, словно вырезанный силуэт на стуле. Четыре стены без единого окна, зато по всем четырём стенам — ряды спящих белых ламп, при свете которых на кафельном полу можно было разглядеть даже волос.

Под потолком тянулись два ряда вентиляционных отверстий — одно нагнетало дезинфицирующий аэрозоль, другое вытягивало загрязнённый воздух.

На двери висела яркая табличка: треугольник, жёлтый фон, жирный чёрный шрифт — «Загрязняющий объект класса А. 0410».

Чжоу Яньян постучал по окошку. Глухой стук проник в уши Цзян Ши.

Тот поднял голову. Увидел расплущенное о стекло лицо Чжоу Яньяна, скользнул взглядом дальше и заметил стоящего рядом человека.

Открытой оставалась разве что часть профиля — закутан он был наглухо: респиратор, защитные очки. Но даже по размытому силуэту Цзян Ши узнал его.

Сквозь линзы очков Сы Юэ показалось, что взгляд Цзян Ши был мутным, расфокусированным.

После секундного зрительного контакта Цзян Ши снова опустил голову к книге.

— Ну вот, — Чжоу Янъян потянулся постучать снова, но Сы Юэ его остановил. Чжоу Янъян опустил руку. — Я же говорю — у него совсем крыша съехала.

— Давай я тебя прогуляю в другое место. Ты же говорил, что задыхаешься тут? — непринуждённо предложил Сы Юэ.

— Пошли, — тут же согласился Чжоу Янъян.

Ни один из них не заикнулся о том, что Цзян Шии прячется. Потому что оба прекрасно понимали, почему он прячется.

Бай Цзин попросил ассистента убрать оборудование, а затем аккуратно разложил распечатанные результаты обследования перед Бай Цзянем.

— Господин Бай Цзянь, ваши показатели незначительно превышают норму. Вероятно, это связано с приближением полнолуния, — Бай Цзин посмотрел на очки Бай Цзяня. Он тоже носил очки, но впечатление они производили совершенно разное.

Странно — как вообще можно быть настолько безупречным, что не к чему придраться?

Да, безусловно русалка, не божество. Анализы подтверждали, что они принадлежат к одному виду. Но разрыв между представителями одного вида мог быть, оказывается, таким чудовищным.

Бай Цзянь перелистывал страницы, слушая Бай Цина.

— Вообще-то, вам стоило бы держаться от молодого господина А-Юэ на расстоянии. Я изучал лабораторные записи предшественников и нашёл данные о том, что трансформируемый зависит от трансформирующего — не только эмоционально, но и физически...

— У русалок, добровольно участвовавших в экспериментах по превращению, при последующем наблюдении срок жизни в среднем сокращался на треть.

Бай Цзин выглядел встревоженным.

Бай Цзянь поднял глаза, взгляд был безмятежен:

— А сколько, по-твоему, составляет треть моей жизни?

—

Бай Цзин замолчал. Он не знал.

Он знал лишь, что Бай Цзянь — русалка с острова Л. Несмотря на проклятие Прародителя, серьёзных последствий для него не было. Русалки с острова Л жили в среднем семьсот-восемьсот лет, а значит, даже потеряв треть, у него оставалось триста-четырееста лет.

В любом случае — куда больше, чем у обычных русалок.

— Но ведь вы питаете его собственным телом, и это неизбежно повлечёт другие последствия,
— Бай Цзин нахмурился. На вид он казался старше Бай Цзяня, и его суровое выражение заставило ассистента поодаль нервно съёжиться. — Я бы рекомендовал перевести его в исследовательский институт.

Листы с результатами медленно легли на стол.

Бай Цзянь побарабанил пальцами по столешнице:

— Я ценю твою заботу — и как врача, и как младшего. Однако не стоит забывать о правилах субординации.

Холод и скрытая угроза в его голосе обожгли Бай Цзина ледяным ознобом.

Увидев, что тот замолчал, Бай Цзянь снова заговорил мягко. Он собственноручно налил Бай Цзину чаю и продолжил тоном непринуждённой дружеской беседы:

— Не только А-Юэ зависит от меня. Русалка и спутник жизни по природе своей зависят друг от друга.

Бай Цзянь перелистнул отчёт на две страницы вперёд и подвинул к Бай Цзину, указав на последние два показателя:

— Взгляни на этот столбец.

Это был столбец с определённым специфическим показателем гормонов русалки — стабильным от рождения до смерти. Но у Бай Цзяня всё было иначе: в полнолуние этот показатель взлетал, превышая норму более чем в десять раз.

И чем выше число, тем сильнее терял контроль над эмоциями Бай Цзянь в тот день.

Обычно за пару дней до полнолуния показатель начинал расти — в полтора-три раза в день, иногда скачком в пять-шесть раз, крайне нестабильно. Но сегодняшние анализы показали, что он лишь чуть-чуть превышал норму.

Бай Цзин поражённо уставился на Бай Цзяня.

Бай Цзянь невозмутимо заваривал чай. Его глаза были мягкими, как отполированный нефрит:

— То, что он даёт мне, неизмеримо больше того, что даю я.

Его абсолютное безразличие к сокращению собственной жизни не только изумило Бай Цзина, но и заставило заподозрить: а не надоело ли господину Бай Цзяню жить?

Сы Юэ и Чжоу Янъян стояли у огромной стеклянной двери лаборатории и наблюдали за экспериментом.

— Ого!

— Фу-у...

— Ни фиги себе.

Они то и дело вполголоса ахали и охали, стоя снаружи — внутрь их не пускали.

Сы Юэ не понимал сути эксперимента. На двери висела табличка с треугольным символом и чёрными жирными буквами — только буквы были какие-то незнакомые, витиеватые, как расплзающиеся черви.

На длинном столе посередине лаборатории стояли сотни пробирок разного объёма. В каждой — раствор своего цвета, видимо, различных составов.

Лаборант поднял прозрачный реактив и капнул одну каплю в одну из пробирок. Бабах — пробирка взорвалась.

Сы Юэ и Чжоу Янъян отреагировали куда бурнее, чем люди внутри, — те давно привыкли.

— А ты мне еду-то принёс? — вдруг вспомнил Чжоу Янъян.

Сы Юэ помолчал несколько секунд.

— Ну здорово! Забыл! — Чжоу Янъян театрально сжал горло. — Имей в виду, я закачу истерику!

— В машине должно быть что-то, пойду гляну, — Сы Юэ приехал с Бай Лу, а тот точно не вышел бы из дома без припасов. — Жди в холле.

В холле института была зона отдыха с кофе и пирожными. Всё бесплатно, но нужно было прикладывать сотруди́ческую карту, а все эти кофе и выпечка были стряпнёй местных умельцев — каждый вкус страннее предыдущего. Чжоу Яньян однажды попросил Сяо Аня купить ему — по вкусу вышло нечто вроде забытого на неделю откупоренного молока: кислое и тухлое.

Даже собака бы не стала это есть.

Сы Юэ стянул защитный костюм и выбросил в мусорку. Машина стояла на парковке у входа. Через густо засаженный ботанический сад идти было минут пятнадцать — институт прятался в глубине зелени.

Бай Лу действительно привёз еду, и немало: острое, сладкое, кислое — снеки, десерты, мясные закуски.

Две трети из всего этого Чжоу Яньян тоже любил.

Сы Юэ выбрал несколько видов, захлопнул дверцу и не успел двинуться обратно, как из-за поворота выехал серебристый седан.

Огромные острые листья пальм отбрасывали на асфальт зонтичные тени, и машина скользила сквозь них.

У Сы Юэ было отличное зрение — ещё до того, как автомобиль подъехал вплотную, он разглядел пассажира.

Знакомый человек. Только его появление здесь было... несколько неожиданным.

Седан аккуратно припарковался рядом, и с пассажирского сиденья вышел Чжоу Вэньсяо.

Увидев Сы Юэ, он тоже слегка удивился:

— Сы Юэ? Ты что тут делаешь? — Даже удивляясь, он говорил размеренно и спокойно, излучая ровную, мягкую доброжелательность.

— А разве вы не на совещании? — Сы Юэ вспомнил слова дяди Чэня: тот говорил, что у Чжоу Вэньсяо дела.

— Совещание отменили в последний момент, в двух словах не объяснишь. Но сегодня сюда тоже по делу, — Чжоу Вэньсяо не уточнил, зачем приехал. Он и не обязан был отчитываться перед Сы Юэ.

Институты — будь то частные или государственные — работали в одной сфере и неизбежно контактировали друг с другом: обменивались опытом, учились. Поэтому Сы Юэ быстро нашёл логичное объяснение появлению здесь Чжоу Вэньсяо.

— Пойдём вместе? — предложил Чжоу Вэньсяо.

В ботаническом саду росло множество растений, названий которых Сы Юэ не знал. Взгляд скользил по густым кустарникам, а уши ловили ровные шаги Чжоу Вэньсяо. Кожанные туфли негромко стучали по каменным плитам, но этот звук почему-то раздражал Сы Юэ до зубного скрежета.

— Ты всё это время дома был? — заговорил Чжоу Вэньсяо низким голосом.

— Угу, болел, — и глазом не моргнув, соврал Сы Юэ.

Тени деревьев разрезали мягкие, интеллигентные черты лица Чжоу Вэньсяо на контрастные чёрно-белые фрагменты. В его глазах мелькнула забота:

— Да, управляющий Чэнь рассказывал. Столько болеть — смотри, учёбу не запусти.

— Спасибо, учитель. Я знаю, — Сы Юэ по привычке назвал его «учитель» — так и при первой встрече обратился.

Ветер подул откуда-то сверху, сквозь просветы в листве, скользнув по обнажённой шее Сы Юэ прохладой.

— Не шевелись, — вдруг тихо произнёс Чжоу Вэньсяо. Его пальцы коснулись воротника Сы Юэ и сняли что-то. Показал — маленькая зелёная гусеница. — С дерева упала, видимо. Чуть в рубашку не заползла.

Блестящие глаза Чжоу Вэньсяо были влажными и тёплыми, как вода, — мягкими и всеприемлющими.

Сы Юэ пытался нащупать хоть какую-то трещину, найти доказательство своей интуиции. Но, к сожалению, потерпел неудачу.

Может, с Чжоу Вэньсяо и впрямь всё в порядке. А может, он просто прятался слишком глубоко.

Чжоу Янъян давно извёлся от ожидания, то и дело оглядываясь в сторону лифта — боялся, что вот-вот появится Сяо Ань и утащит его обратно. Полчаса давно истекли.

Завидев силуэт Сы Юэ, он нетерпеливо вскочил.

Сы Юэ прошёл через сканер и свалил Чжоу Янъяну в руки снеки и контейнеры с мясными закусками и десертами, приготовленными тётушкой Линь. Чжоу Янъян сдвинул защитные очки на макушку, содрал респиратор, открыл коробку с эгг-тартами и засунул один в рот.

— Я сейчас реально заплачу, — голос его стал хриплым. — Ты не представляешь, чем меня тут кормят. Это не еда для людей. Всё, что можно жрать сырым, они ни за что не приготовят. Соль? Только если совсем без неё нельзя. Единственное утешение — тортики, которые Сяо Ань иногда приносит, но и те по вкусу как... — он не стал договаривать.

Тарты были ещё хрустящими, с клубничным джемом внутри: кисло-сладкая клубника и нежный яичный крем с молочным ароматом. Чжоу Янъян плюхнулся на диван и принялся сметать всё подряд.

Чжоу Вэньсяо тем временем переоделся в защитный костюм, надел респиратор и очки. Раздалось «динь» — двери лифта разъехались, и оттуда вышли Бай Лу с Бай Юанье, а за ними — Сяо Ань.

Чжоу Янъян юркнул за спину Сы Юэ, не прекращая жевать.

Бай Лу, увидев Чжоу Вэньсяо, мгновенно просиял. Бросив Бай Юанье, он подбежал к Чжоу Вэньсяо и радостно повис на нём:

— Директор Чжоу! Вы тоже здесь?

Чжоу Вэньсяо поймал его и помог устоять. Улыбнулся широко и открыто:

— Случайно по делам заехал. А ты тут что делаешь?

— А-Юэ привёз меня на обследование!

Улыбка Чжоу Вэньсяо стала ещё более многозначительной:

— И как результаты?

Бай Лу помахал распечаткой:

— Всё в норме! Спасибо вам!

— Не за что. Продолжай реабилитацию, пока не перенапрягайся, а когда восстановительный период пройдёт, будешь как все здоровые русалки, — Чжоу Вэньсяо был воплощением заботы.

Чжоу Яньян, накалывая вилкой кусок торта, слушал вполуха:

— О, он ещё и лечить умеет? И гарантийное обслуживание включено? Неплохо, неплохо.

Ответа от Сы Юэ он не дождался.

Подняв голову, Чжоу Яньян увидел, что Сы Юэ хмурится и с серьёзным лицом смотрит на беседующую пару.

Бай Лу смотрел на Чжоу Вэньсяо с горячей благодарностью, вцепившись в его руку, точно приклеенный намертво. Чжоу Яньян прочмокал губами и, запрокинув голову, заметил:

— Маленький Бай Лу совсем съехал. Он точно вылечился?

Замечание было нелепым, ни к селу ни к городу, но отчего-то у Сы Юэ на секунду тревожно сжалось сердце. Глядя на Бай Лу через несколько метров, он стиснул кулаки, ощущая странную, необъяснимую растерянность.

Бай Лу выглядел гораздо лучше, чем прежде. И всё же Сы Юэ не покидало ощущение, что что-то не так. Но он не мог найти ни единого подтверждения.

Ни субъективные ощущения самого Бай Лу, ни результаты обследований — ничто не указывало на отклонения. Все признаки говорили Сы Юэ одно: это не интуиция. Это иллюзия.

— Пока-пока! — Пока Сы Юэ пребывал в задумчивости, Бай Лу уже попрощался с Чжоу Вэньсяо. Тоска в его взгляде вызвала у Бай Юанье заметное раздражение.

— Второй брат, — Бай Лу ткнул Бай Юанье пальцем, — тебе не нравится директор Чжоу?

Бай Юанье ответил бесстрастно:

— Я с ним не знаком.

— Зато я хорошо его знаю! Он такой добрый. Если бы у меня была мама, она была бы как мама А-Юэ. А если бы у меня был папа, он был бы как директор Чжоу.

Бай Юанье без сантиментов разбил его фантазию:

— У тебя нет ни того, ни другого.

Бай Лу на мгновение онемел, потом обернулся к брату:

— Вот поэтому у тебя столько хейтеров. Заслуженно.

Отчитав Бай Юанье, Бай Лу подбежал к Сы Юэ:

— Второй брат ведёт меня в ресторан! А-Юэ, пойдёшь с нами?

Сы Юэ посмотрел в янтарные глаза Бай Лу — прозрачные, как всегда, до самого дна, словно мелководье, где видна каждая песчинка.

— Бай Цзянь дома, мне пора возвращаться. Поешьте и приезжайте пораньше.

— Хорошо! — Бай Лу энергично закивал.

Проводив взглядом удаляющихся Бай Лу и Бай Юанье, Чжоу Янъян оторвал утиную лапку:

— Бай Лу, кстати, миленький. Как самоед у моей мамы.

На полпути через лапку появился Сяо Ань.

— Сколько мне ещё в изоляции сидеть? — Чжоу Янъян повернулся к Сы Юэ.

Сы Юэ опустил глаза:

— Полмесяца.

— Пока.

Сяо Ань встал перед Чжоу Янъяном, словно явившийся за душой демон из преисподней.

Чжоу Янъян запихал все снеки по карманам и помахал Сы Юэ:

— Бай-бай.

Сы Юэ уходил один.

03-й сбежал со своего этажа:

— Я тебя провожу!

Сы Юэ даже не обернулся:

— Не надо, я дорогу знаю.

Выйдя из здания института и спустившись по нескольким ступеням, выложенным из валунов, Сы Юэ оказался в ботаническом саду. Рядом раскинулась заросль бананов, привезённых из

тропиков, — во влажном и переменчивом климате Цинбэя они прекрасно прижились.

Словно почувствовав что-то, Сы Юэ остановился. Медленно обернулся, поднял голову и сквозь бесчисленные листья разных форм безошибочно нашёл взглядом фигуру, стоящую за крайним панорамным окном на третьем этаже.

Чжоу Вэньсяо с папкой документов в руках тоже заметил Сы Юэ внизу. Он мягко улыбнулся — улыбкой, способной, казалось, вместить в себя всё прекрасное и всё порочное в этом мире.

Сы Юэ неторопливо ехал домой. Солнце уже клонилось к закату. Листья камфорных деревьев, жарившиеся весь день, безвольно обвисли в вечернем зное.

Он сам загнал машину в гараж и поднялся на лифте в главный дом.

Жуся давно караулил у дверей лифта. Стоило створкам разъехаться, пёс ворвался внутрь и закружил вокруг Сы Юэ.

Бай Лу не было, а Бай Цзянь точно не стал бы играть с собакой.

Сы Юэ подхватил Жуся на руки и поднял взгляд. В центре дивана сидел Бай Цзянь.

За его спиной пылал оранжево-алый закат, заливая гостиную хмельным румянцем.

Лицо же оставалось в тени, и лишь стёкла очков отбрасывали редкие искры.

Сы Юэ инстинктивно задержал дыхание.

Наверное, потому, что он уже не был полностью человеком: его чувство опасности обострилось многократно, и в тот же миг, когда их глаза встретились, он ощутил — что-то не так.

Он посмотрел за спину Бай Цзяня, огляделся. Сегодня... пятница. Канун полнолуния.

Если завтра ночью будет пик, то сегодняшний Бай Цзянь тоже будет далёк от нормы.

Жуся и близко не желал подходить к Бай Цзяню. Не сделав и пары шагов, пёс забился в руках Сы Юэ, спрыгнул на пол и мгновенно удрал.

Оставив Сы Юэ один на один с Бай Цзянем.

Сы Юэ смирился с судьбой и двинулся к нему.

Обогнув диван и журнальный столик, он встал перед Бай Цзянем. Не успел и рта раскрыть — ни рассказать, что видел Чжоу Вэньсяо, ни поделиться своими ощущениями, — как Бай Цзянь притянул его к себе и обнял.

Влажное, вязкое дыхание русалки давно пропитало собой весь воздух. Обострившееся обоняние Сы Юэ не позволяло ему игнорировать грозную, хищную ауру черно-хвостого русала.

Рука Бай Цзяня легла поперёк поясницы Сы Юэ. Талия у того была тонкая — хватка сомкнулась намертво.

— А-Юэ, ты непослушный. Почему ты всё время куда-то убегаешь? — Голос русалки был мягким и ровным, но от его слов у Сы Юэ покалывало кожу головы.

<http://bllate.org/book/14657/1301559>